

Роль разделённых этносов в китайско-казахстанских отношениях

Кадырова Лейсан Ильдусовна

Выпускник (специалист)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: leisan-china@mail.ru

На сегодняшний день отношения между Китаем и Казахстаном характеризуются весьма высоким уровнем развития и эффективности. Две страны не ограничиваются политическими контактами, а активно расширяют сферы сотрудничества, как традиционные (торговля, энергетика, инфраструктурные проекты), так и относительно новые для себя (несырьевая отрасль, культурный и образовательный обмен). Однако, несмотря на стабильные и прогрессивные двусторонние контакты, между двумя странами существуют и некоторые проблемы, например, распределение водных ресурсов (вопрос рек Иртыш и Или), спорность определения границ. Еще один непростой фактор китайско-казахстанских отношений, который зачастую остается без внимания, - трансграничные этносы на территории двух стран (казахи в Китае и уйгуры в Казахстане). Общие этнические группы - это уникальная особенность, отличающая взаимоотношения Китая и Казахстана на фоне других стран Центральной Азии. Исторически сложившееся проживание народов по обе стороны границы накладывает особый отпечаток на решение многих двусторонних вопросов и заставляет руководство стран действовать более продуманно.

Казахстан непосредственно граничит с Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР (СУАР), на территории республики проживает самая большая уйгурская диаспора в мире (70 % всех уйгур в СНГ). В Казахстане в 1990-е гг. насчитывалось около 200 тысяч уйгуров, из них почти 50 тысяч только в Алматинской области. Ситуация осложняется тем, что СУАР является одной из «горячих» сепаратистских точек мира, в которой тесно переплелись стремление уйгурского народа к независимости и самоопределению, исламский фундаментализм и пантюркизм. В виду жесткой политики китайского руководства и пресечению любой сепаратистской деятельности, основная платформа уйгурского освободительного движения переместилась во вне. По причине высокой концентрации уйгурского населения в приграничном Казахстане именно там стали появляться легальные, полуполигальные и нелегальные уйгурские организации, что угрожает как целостности КНР, так и стабильности в Казахстане.

В свою очередь на территории КНР проживает самая большая диаспора казахов в мире. В соответствии с переписью населения 2010 г. в Китае насчитывается 1,46 млн лиц казахской национальности. Этнические казахи в Китае имеют официальный статус меньшинства (или малочисленного этноса), у них есть ряд автономных образований. Подавляющее большинство казахов (97%) проживает в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. На сегодняшний день стоят два основных вопроса относительно казахов Китая: возможность их возвращения (репатриация) на историческую родину и обеспечение их прав в КНР (прежде всего, сохранение традиций, возможность получать образование на родном языке, религиозная свобода).

Казахстан озабочен положением своих соотечественников в КНР, а китайские власти обеспокоены очагами уйгурского сепаратизма на казахстанской территории. Однако, на сегодняшний день не наблюдается основательного и продуманного подхода к решению вопроса трансграничных этносов во взаимоотношениях двух стран. Китай не афиширует ситуацию с соблюдением прав казахов у себя, а Казахстану весьма непросто пресекать деятельность уйгурских подпольных организаций, которые получают поддержку из Турции и США. Проблема как таковая существует, но пока остается в тени, что в дальнейшем

может негативно сказаться как на китайско-казахстанских связях, так и на обеспечении безопасности в регионе Центральная Азия в целом.

Источники и литература

- 1) Байгожина Г.М., Досоева Б.А. Влияние уйгурского сепаратизма на национальную безопасность Республики Казахстан // Вестник КарГУ. Караганда, 2010. С. 54.
- 2) Балтабаева К. Казахам в Китае не дают учить казахский язык // NUR.KZ, 13 октября, 2013. - <http://news.nur.kz/288351.html>
- 3) Weitz R. The underappreciated China-Kazakhstan Partnership // China-US Focus, Mar 01, 2012. - <http://www.chinausfocus.com/foreign-policy/the-underappreciated-china-kazakhstan-partnership>